

## Лингвокультурные концепты в системе формирования языковой картины мира

*Сафонова Юлия Алексеевна*

*Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина*

*(Технологии. Дизайн. Искусство)*

*магистрант*

### **Аннотация**

В этом исследовании придерживаемся лингвокультурологического определения концепта, то есть последний толкуем как «основную ячейку культуры в ментальном мире человека» и «сгусток культуры в сознании человека». В этом смысле концепт считается «микромоделью культуры, а культура - макромоделью концепта. Концепт порождает культуру и порожаемое ею». Соответственно, концепт является одним из базовых составляющих любой культуры, своеобразной «кирпичиком», которая развивает когнитивную картину мира (ККМ) различных языковых социумов. Понятно, что в этой ипостаси концепт является представителем и манифестантами менталитета, традиций и обычаев того или иного народа, поэтому его можно рассматривать как предмет симпатий, антипатий, эмоций, противоречий и тому подобное. К тому же, изучение на почве сопоставимо-лингвокультурологического подхода именно такого ментального конструкта, как концепт полностью согласуется с положением современного языкознания, концепт является важнейшей категорией лингвокультурологии.

**Ключевые слова:** концепты, лингвокультурный концепт, культурология, языковой социум, языкознание, этнокультура.

## Lingvocultural concepts in the system for forming the language picture of the world

*Safonova Julia Alekseevna*

*Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology, Design, Art)*

*graduate student*

### **Abstract**

In this study, we adhere to the linguistic and cultural definition of the concept, that is, we interpret the latter as «the main cell of culture in the mental world of man» and «the clot of culture in the mind of man.» In this sense, the concept is considered a «micromodel of culture, and culture is a macromodel of the concept. The concept generates a culture and is generated by it. « Accordingly, the concept is one of the basic components of any culture, a kind of «brick», which develops a cognitive picture of the world (ККМ) of various language societies. It is clear that in this hypostasis the concept is the representative and demonstrators of the

mentality, traditions and customs of this or that people, therefore it can be considered as a subject of sympathies, antipathies, emotions, contradictions and the like. In addition, the study on the basis of a comparable linguocultural approach to just such a mental construct as the concept fully agrees with the position of modern linguistics, the concept is the most important category of linguoculturology.

**Keywords:** concepts, linguocultural concept, culturology, language society, linguistics, ethnoculture.

Морально-этические, как и любые другие лингвокультурные концепты, выполняют свою основополагающую функцию «кирпичиков» той или иной когнитивной картины мира (ККМ). Этот факт свидетельствует о значимости для сопоставимо-лингвокультурологических исследований понятие «концептная картина мира», которое является гипонимом к понятию «картина мира» вообще, поскольку в коллективном сознании носителей языка существует специфическая картина мира, отражающая опыт соответствующей лингвокультуры. При этом основу картины мира формируют именно ментальные образования различной природы, которые могут получать языковое воплощение.

Начнем с лингвокультурных концептов, которые по классификации Л.А. Девель [10] можно квалифицировать как универсальные морально-этические концепты, то мы согласны с мнением Е.М. Караваевой [20], что последние являются ментальными сущностями со скрытой этноспецификой и альтернативным вариантом выражения в разных языках мира. В каждом варианте универсального морально-этического концепта содержится индивидуальное, присущее мышлению отдельного индивида, групповое, характерное для картины мира определенной субкультуры - социальной, профессиональной, конфессиональной и т.д.; национальное, связанное с ментальной и культурной спецификой определенного народа (этноса), и общечеловеческое [17; 32]. В то же время, заметим, что значительная часть морально-этических концептов имеет плоскости пересечения с теософскими и телеономнимными концептами.

Весь познавательный опыт человека на языковом / доречевом уровнях вербально и невербально закрепляется в ККМ, поэтому говоря о последней, фактически имеем в виду содержание человеческого сознания. В свою очередь, гипонимом к ККМ является языковая картина мира, потому и часть ККМ, которая представляет собой коммуникативную значимость, испытывает языковую концептуализацию, в результате чего и возникает языковая картина мира (ЯКМ). Понятно, что четкой границы между ККМ и ЯКМ не существует ввиду асимметричной природы языкового знака и невозможностью разграничения когнитивных процессов и вербальных ЯКМ, что «делает видимыми» механизм, условия и результат процесса интерпретации человеком окружающей действительности.

Именно поэтому лингвокультурная специфичность, национально-культурное своеобразие или этноспецифичность ЯКМ представителей той или иной лингвокультуры уже не вызывает острых дискуссий среди ученых,

поскольку языковая система является составной частью когнитивной системы человека, поэтому категоризация языковых явлений / единиц должна способствовать установлению когнитивных механизмов, которые лежат в основе этой категоризации. В этом смысле И.М. Юсупов [48], подчеркивая определяющую роль языка в мировосприятии и самоидентификации человека в окружающем пространстве, отметил, что язык - это среда, в которой объединяются «Я» и мир. Такие утверждения послужили основой для одной из базовых гипотез современной лингвистики: язык является инструментом для организации и категоризации объективного мира и одновременно посредником, с помощью которого представители определенной лингвокультуры получают, накапливают и активизируют знания и опыт об этом мире.

Методологически важным для предлагаемого исследования является положение, что ЯКМ является отражением национальной картины мира народа, его менталитета. Каждый язык характеризуется определенным набором универсальных и культурно-специфических элементов. В процессе формирования языковой личности конкретного носителя языка этноспецифические элементы ЯКМ получают индивидуальное осмысление [47]. При этом лингвокультурную общность коллектива обеспечивает наличие в концептах инвариантного содержания, который также закладывается в языковых личностях в процессе их генезиса.

Это позволяет говорить о правомерности выделения общенационального слоя ЯКМ и определить этноспецифичность неотъемлемым свойством языковой концептуализации [15; 18]. Последняя и фиксирует особый способ восприятия мира, в котором воплощается коллективная философия нации [19]. Иными словами, знания, полученные представителями того или иного этноса, зависят от индивидуального и социального опыта последних, что свидетельствует о наличии в ЯКМ общей и вариативной частей. Поэтому ЯКМ способна отразить представления о менталитете народа, аккумулируя результаты познавательной деятельности общества.

Само же понятие «этноспецифика» является по своей онтологической сути маркированным компонентом оппозиции, где как противоположный компонент выступает чужая культура, поэтому любой анализ национальных особенностей языка является прямым или косвенным сравнением с другой культурой. Учитывая это, сопоставимая лингвокультурология, как указано выше, в отличие от лингвокультурологии, может предоставить тот методологический аппарат, который наиболее адекватно удовлетворил бы требования современной лингвистики.

Итак, ЯКМ представляет собой совокупность языковых единиц, фиксирующих отражение мира в системе лексико-семантических и грамматических значений, стилистических и конотативных характеристик, в структуре энциклопедических, толковых и других словарей, в текстах разных видов, типов, жанров и в сознании современного носителя языка сквозь призму значительного влияния этнокультурных факторов. В современных

лингвистических исследованиях [2; 36 и др.] ЯКМ часто отождествляют с другим понятием - наивной картиной мира, которая формируется в сознании носителей языка в процессе практического познания действительности, имеет этническую специфику и воспроизводит (интерпретирует) окружающий мир в языковых знаках. В этой ипостаси наивная картина мира противопоставляется научной картине мира, которая связана с восприятием мира, и находит воплощение в терминологии конкретных наук.

Принципиальной характеристикой ЯКМ считается методологическая возможность - проверенная сегодня многочисленными исследованиями в области языкознания и смежных с ним наук - с помощью лингвальных средств (лексем, коллокацией, синтаксических конструкций и т.п.) реконструировать ККМ, в частности, ее элементы - концепты. Способность языковых знаков к реконструкции концептов основывается, прежде всего, на их когнитивной функции, потому что именно аккумуляция знаний об объективном мире способствует формированию понятий: сначала в наивной картине мира, а затем - в научной. Понятия, как известно, конструируются в сознании, поэтому и существует возможность на основе языковых знаков проследить этот когнитивный процесс в обратном направлении, то есть осуществить реконструкцию понятия. Это позволяет установить совокупность факторов и предпосылок его формирования - универсальных (общее культурное наследие, историческое и географическое контакты языковых этносов) и специфических (особенности исторического, социокультурного развития той или иной лингвосовместимости ее географического расположения и т.п.).

И поскольку понятийная составляющая является базовым компонентом концепта, то таким образом можно осуществить и реконструкцию концепта. Собственно, реконструкция последнего и является его объективацией, хотя, разумеется, не все смыслы, которые наполняют тот или иной концепт, вербализуются. Основной же задачей сопоставимой лингвокультурологии является, как указано выше, выявить с помощью языковых знаков как можно больше лингвокультурной значимой информации [26] при объективации как универсальных, так и уникальных концептов двух и более языковых социумов.

При этом когнитивной базой для формирования лингвокультурных концептов часто становятся, по мнению Н.Н. Вольской [6], лингвокультурологические единицы - стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т.п. Объединяющим звеном при межконцептном взаимодействии служат когнитивные (концептные) метафоры. Лингвокультурологические единицы как научные понятия относятся к теоретико-методологическому инструментарию сопоставимой лингвокультурологии. Так лингвисты в каждом конкретном исследовании должны определяться на их понятийные объемы, поскольку вокруг последних продолжаются и сегодня острые дискуссии.

В данной работе опираемся на следующее мнение В.И. Дружинина [11], что стереотип это определенное образ-представление, ментальная

«картинка», некоторое устоявшееся, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации.

Итак, релевантной для лингвокультурных стереотипов является их национально-культурная обусловленность, ориентация по национальному признаку [28]. Такие стереотипы еще определяют как национальные стереотипы. Последние считают «обобщенно-типичными представлениями одного народа о другом и о себе». К этим представлениям принадлежат оценочные суждения о типичных особенностях психического склада характера людей, принадлежащих к другой лингвокультуре. Поэтому национальные стереотипы отражают, прежде всего, различия в культурном опыте тех или иных народов. Общераспространенными являются, например, стереотипные представления о пунктуальности немцев, педантичность англичан, открытость россиян, прагматизм американцев, вспыльчивый характер итальянцев и др. В этом смысле различают автостереотипы (то, что люди думают сами о себе) и гетеростереотипы (стереотипы, касающиеся другого народа). Большинство ученых придерживаются мнения, что каждая нация склонна к завышенной самооценки и недооценки / отрицательной оценке «чужих» языковых сообществ.

Наряду с термином концепт в современной языковедческой литературе используется термин антиконцепт. Отметим мнение Т.В. Портновой [33], которая утверждает, что антиконцепты представляют собой одно из самых ярких, противоречивых, а потому актуальных явлений культуры.

В лингвистической литературе антиконцепт рассматривают с нескольких разных позиций: 1) тип или разновидность концепта [2; 35 и др.]; 2) отделенное от концепта явление [22; 44 и др.]; 3) комплементарная составляющая чего-то целого [13; 40 и др.]. Соответственно, в концептологии сформировались два аспекта, в которых используют термин антиконцепт. Согласно первой позиции, главное отличие между концептом и антиконцептом заключается в наличии любой противоположности. Поэтому антиконцепт понимается как умственный образ, который является результатом сознательного, полусознательного и бессознательного сопоставления человеком объективированных в его мозге контрастных предметов и явлений окружающего мира, различая при этом стереотипные (построенные на основе логической противоположности) и окказиональные (нетрадиционные, неконвенционные противопоставления) антиконцепты.

В свою очередь, другие авторы [24; 31] к антиконцептам относят только те единицы, в структуре которых важное место занимает ценностная составляющая. В таком случае разница между концептом и антиконцептом обусловлена наличием / доминированием в них положительных или отрицательных смыслов. Соответственно, антиконцепт возникает тогда, когда он вызывает определенное негативное отношение к обозначаемым им явлениям в той или иной лингвокультуре. Так, в оппозициях «счастье» / «горе», «прекрасное» / «безобразное», «щедрость» / «скупость» второй элемент, согласно этой точке зрения, следует определить как антиконцепт,

потому левая часть оппозиции является положительно маркированной, правая - отрицательно, а в основе этих ментальных единиц лежит ценность. Важное значение при этом играет этническая детерминированность, предусматривающая неодинаковое отношение к тому или иному феномену среди представителей разных лингвокультур.

Это дает О.В. Грицкову и А.Н. Шмидт [7] основания утверждать, что один и тот же концепт может нести положительный заряд в одной лингвокультуре и отрицательный - в другой, или быть концептным незначимым в третьей, поскольку отдельные концепты, в частности, блат, взятки представители различных социумов могут оценивать в силу присущих им мировоззренческих позиций, специфики общественных отношений, опыта, обусловленного определенными историческими событиями и т.п. Кроме того, оценка может меняться в зависимости от контекста / дискурса (концепты НАЧАЛЬНИК, ВЛАСТЬ и т.д.).

Как видим, термин антиконцепт является несколько размытым, поэтому в лингвоконцептологических и лингвокультурологических трудах и в дальнейшем используют преимущественно термин концепт как для обозначения единиц с отрицательной аксиологической семантикой (например, концепт ЛОЖЬ, концепт ГРЕХ), так и для оппозиционных концептов (например, концепты GLORY - DISGRACE). Хотя анализ лингвистических исследований последних десятилетий свидетельствует о значительном количестве исследований, посвященных изучению положительных эмоциональных / этических концептов, что можно объяснить асимметрией положительных и отрицательных обозначений в языке и несимметричностью соотношений основной общеоценочной пары «хорошо – плохо», поэтому оценка «хорошо» может означать как соответствие норме, так и ее преувеличение, в то время как оценка плохо всегда имплицитно отклонения от нормы.

Теория оппозиций как инвариантная модель познания мира реализуется в упомянутых дисциплинах в вариантах антиконцепта / антонимического концепта / оппозиционных концептов / бинарных концептов. Последние термины находятся в родо-видовых отношениях, ибо понятие оппозиции шире и включает такие разновидности: 1) бинарные оппозиции, или дихотомии, которые взаимоисключают друг друга [9; 39 и др.]; 2) не бинарные, но оппозиции, также взаимоисключают друг друга (термины родства) [12; 42]; 3) бинарные оппозиции, которые допускают градацию [8; 43]; 4) зеркальные оппозиции взаимно ограничивают друг друга [25; 30].

Согласны с теми учеными [23; 34 и др.], которые считают, что термин «бинарный концепт» является наиболее корректным, ведь понятие, обозначенное этим термином, отражает генетическое свойство единиц мышления структурировать элементы окружающего мира по характеру их четности / нечетности, разновекторной аксиологической нагрузки, а также противоположности как существенных признаков ментального отображения мира в целом и каждого фрагмента действительности в частности. Поэтому

это понятие наиболее адекватно соответствует одному из трендов современной лингвистики, которым является изучение важнейших мировоззренческих единиц во взаимодействии с их оппозиционными категориями, например, ДОБРО - ЗЛО, СЧАСТЬЕ - НЕСЧАСТЬЕ, GLORY - DISGRACE, ЖИЗНЬ - СМЕРТЬ. Бинарные оппозиции на уровне ККМ представляют концепты, именами которых являются лексеммы-антонимы.

Итак, в предлагаемой работе лингвокультурные концепты рассматриваются как бинарные, поскольку они строятся на оппозиционных категориях, образуя бинарную оппозицию, что представлено как на уровне языка, так и на уровне сознания. Основой этому служит то, что онтологическим свойством концептов является их способность к образованию дихотомических пар, которая детерминирована древнейшим признаком мышления человека - дуализмом, что, в свою очередь, приводит упорядоченное расположение ментальных единиц в концептосферы социума по принципам оппозиционности и бинарности [37]. Под бинарной оппозицией понимаем такие объединения концептов, которые построены на антонимичности наиболее общих и отдельных содержательных признаков и средств их выражения (при обязательном наличии общего семантического компонента). Согласно диалектическому закону единства и борьбы противоположностей бинарная оппозиция предполагает не только контрастное противопоставление ее крайних компонентов, но и их медиации и дополненности. Так, например, концепт ЩЕДРОСТЬ обязательно предполагает анализ дихотомически-оппозиционного концепта СКУПОСТЬ, который уточняет его диалектически.

На сегодня бинарные концепты и их системные отношения, в частности, отношения сходства и различия, являются наименее исследованными как в когнитивной лингвистике, так и в лингвокультурологии, а тем более в сопоставимой лингвокультурологии.

Отечественные и зарубежные лингвокультурологи выделяют следующие критерии лингвокультурной значимости бинарных концептов:

- 1) слово-имя концепта должно быть распространенным (высокочастотным) [4];
- 2) слово-имя концепта должно содержать активную образующую основу [21];
- 3) слова-репрезентанты концепта должны активно входить в устоявшиеся идиоматические конструкции [1];
- 4) «переживания» концепта представителем лингвокультуры [5];
- 5) номинативная плотность концепта [46];
- 6) «неграничность» (отсутствие границ) концепта [38];
- 7) «мировоззренческое ориентирование» концепта [27];
- 8) коммуникативная релевантность концепта [41];
- 9) языковая абстрактность (обобщение значения лексических реализаций) концепта [14];
- 10) наличие «этимологической памяти» концепта [29].

По утверждению С.Б. Шитова [45], бинарные концепты являются «ключевыми», и изучение способов их объективации, степени их словарной, культурной и словообразовательной разработанности, употребления, повторяемости в эмоциональной / этической языковых сферах средствами языка (чем значимее концепт, тем более детально он «картирован») является критерием культурной загруженности концепта и принадлежности его к словам-концептам, которые имеют «ключевой» характер для духовности определенной лингвокультуры [49]. Собственно, любая национальная концептосфера и формируется такими концептами, которые благодаря своей приоритетности и неповторимой взаимоорганизации создают самобытность этнической культуры.

Итак, сопоставимая лингвокультурология как новое направление языкознания направлена на извлечение культурной информации из языковых знаков на фоне сопоставления различных лингвокультур. Объектом изучения сопоставимой лингвокультурологии является воплощение культуры определенного этноса в языковых средствах, а предметом - репрезентация и интерпретация, воплощение культуры в языке и речи на определенном синхроническом срезе в национальном и общечеловеческом измерениях.

Анализ лингвоконцептологических и лингвокультурологических работ позволяет определить лингвокультурный концепт основной единицей сопоставимо-лингвокультурологического изучения. В этой ипостаси концепт толкуем как многомерное (понятийное, перцептивно-образное и ценностное составляющие) ментальное образование (смысл), которое обозначено культурной спецификой и имеет имя (выражение в языке).

Изучение результатов научных исследований позволяют утверждать, что лингвокультурные концепты являются универсальными бинарными морально-этическими концептами, поскольку они выступают тем общим понятийным базисом, на котором основывается сложная система внутренней жизни индивида и его отношений с социумом. Соответственно, эти концепты являются ключевыми в ККМ британской, немецкой, украинской и российской лингвокультурах. Изучение их объективации лексическими и фразеологическими средствами позволяет выявить универсальные и специфические основы ценностных ориентиров и приоритетов упомянутых языковых социумов, аккумулированных в очерченном фрагменте человеческого опыта.

### **Библиографический список**

1. Аркадьева Т.Г., Аладьина О.И., Бойцова Е.О., Васильева М.И., Веракша Т.В. Изучаем русское слово. СПб., 2000. 113 с.
2. Бараш Л.А. Художественное пространство и время в произведении искусства // *European Researcher*. 2011. № 2 (4). С. 186-189.
3. Бидагаева Ц.Д. Моделирование прототипической репрезентации адвербиального смысла английского предложения: ментальный уровень // В сборнике: *Язык и культура в эпоху глобализации Сборник научных*



- трудов по материалам Первой международной научной конференции: в 2-х томах. 2013. С. 271-279.
4. Бикбаев В.М. Сущность и содержание понятия «иноязычная коммуникация» // Право и практика. 2017. № 4. С. 150-155.
  5. Вагнер К.Р. Синтагматика зоонимов в русских и английских метеорологических народных приметах // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 135-142.
  6. Вольская Н.Н. Коммуникативные средства невербального поведения как предмет изучения инофонами // Наука в современном мире материалы XXIX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 207-211.
  7. Грицков Ю.В., Шмидт А.Н. Инвестиционная культура в ситуациях коммуникативной деятельности // Человеческий капитал. 2012. № 1 (37). С. 50-52.
  8. Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Cross-cultural communication in Russia and siberia in the context of the biographical research method // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 5. № 8. С. 1157-1164.
  9. Даржа У.А.О. О вербальной и невербальной коммуникации в тувинском языке // Вестник Тувинского государственного университета. №4 Педагогические науки. 2015. № 4 (27). С. 115-122.
  10. Девель Л.А. Введение в лексикографию: выбор словарей. - Санкт-Петербург, 2005. 30 с.
  11. Дружинин В.И. Символы и ценности культуры как философская переоценка ценностей // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 111-120.
  12. Еремина Н.В., Томин В.В. К вопросу о стилистических особенностях английской публицистики в условиях кросс-культурного взаимодействия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 138-143.
  13. Ефимова О.В. Типологические и конкретно-языковые черты в просодии коммуникантов с различной психодинамикой // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений Пятигорск, 2003. С. 18-24.
  14. Жилавская И.В. Медиаповедение личности. Обретение смысла // Медиаскоп. 2011. № 2. С. 31.
  15. Зезюлько А.В. Научно-технический прогресс в XIX веке и его отражение в гуманитарной мысли // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 4. С. 20-23.
  16. Зеленов В.И. Сущность формирования этнокультурных ценностей студентов в системе высшего образования // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. 2016. С. 97-100.
  17. Зимин В.А., Морозова Г.А. Социальная реклама как фокус взаимоотношений государства и гражданского общества // Материалы конференций сборник статей. под редакцией В.К. Семёнычева. 2014. С.

- 89-95.
18. Ибрагимова Л.А. Формирование духовного мира младших школьников на традициях народной педагогики Ханты и Манси // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 1995. 181 с.
  19. Иуков Е.А. Альтернативные идеологии // Политические институты и процессы. 2015. № 1. С. 14-17.
  20. Караваева Е.М. Постмодернистские тенденции в творчестве Вуди Аллена // Филологические науки в МГИМО Москва, 2014. С. 162-169.
  21. Кохичко А.Н. Педагогическая концепция осознания младшими школьниками российских национальных ценностей средствами русского языка: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. Челябинск, 2011. 46 с.
  22. Курбацкая Т.Б. Методика проведения психологической экспертизы рекламы // Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 60-63.
  23. Лобжа М.Т., Михайлов В.А., Михайлова В.В. Методологические аспекты проектирования технологии формирования психофизических качеств на основе адаптационного потенциала // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2015. № 4 (29). С. 26-30.
  24. Магомедов М.И. Категория локативности и ее отражение в аварских поговорках // В сборнике: Язык, литература, фольклор Книга в честь Юнуса Дешериева, Дешериевские чтения. 2014. С. 232-242.
  25. Махмудова С.М., Хангереев М.Б.Д.Г., Алиева З.М., Базиева З.М., Гаджихмедов Т.И., Гасанова М.А., Гасанова У.У., Гусейнов Г.М., Джалилова А.Б., Исрапилов П., Керимова К.Р., Кусегенова Ф.А., Магдилова Р.А., Мудунова Г.А., Сиражутдинов Р.М., Солтаханов И.Э., Сулейманова Г.П., Султанмурадова Н.Э. Краткий разговорник на языках народов Дагестана. - Махачкала, 2015. 71 с.
  26. Михайленко О.А., Щедрина Е.В. Информатизация общества и социальная адаптация личности // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2012. № 4-1 (55). С. 111-112.
  27. Молчанова Е.Г. Историко-психологические основания российской ментальности и социальные преобразования последних десятилетий // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 1 (49). С. 67-71.
  28. Москвина И.В. Музыкальная культура Зауралья в биографиях видных деятелей. Шадринск, 2010. 173 с.
  29. Мухаммад Л.П. Описательный дискурс в условиях учебной межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. 2014. С. 22-31.
  30. Орлов И.И. Художественная роспись на самоварах и подносах. Краткий обзор тенденции развития // Дизайн. Материалы. Технология. 2008. № 1

- (4). С. 120-122.
31. Пакина М.В. Коммуникативная мобильность в процессе изучения иностранного языка // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков Сборник статей по материалам межвузовской студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 83-85.
32. Палаткина Г.В. Этнотолерантность в мультикультурном регионе // Школьные технологии. 2003. № 3. С. 217.
33. Портнова Т.В. Категория пространства и принципы архитектоники в структуре балетного спектакля // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. № 2. С. 8.
34. Посыпанова О.С. Особенности мотивации демонстративного потребления провинциальной молодежи // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 116-129.
35. Сафонов М.А. Использование современных технологий в изучении модальных значений китайского языка // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции Московского государственного технического университета (МИРЭА) “Инновационные технологии в образовании и бизнесе”. 2018. С. 137-141
36. Семькина Р.С.-И. В матрице подполья: Ф. Достоевский - Вен. Ерофеев - В. Маканин. - Москва, 2008. 198 с.
37. Скаржинская Е.Н. Организационно-педагогические аспекты развития творческих способностей интеллектуальными видами спорта // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Малаховка, 2005. 159 с.
38. Станиславова И.Л. Совершенствование внутреннего мира человека и современность // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 1 (17). С. 36-40.
39. Степанова З.Н., Федотов В.А. Социально-философский феномен категории справедливости // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 110-116.
40. Хамраева Е.А., Иванова Э.И. Русский язык как иностранный. 1. Москва, 2009. 127 с.
41. Ховрин А.Н., Ховрина Г.Б. Инновации в образовании в контексте культурно-исторической психологии // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. 2013. С. 138-143.
42. Ходанен Л.А. Миф в художественном мире М. Ю. Лермонтова. Кемерово, 2008. 104 с.
43. Хусиханов А.М. О нравственном аспекте прозы Гюнтера Грасса // Вестник Чеченского государственного университета. 2014. № 2. С. 124-126.
44. Чимаров С.Ю. Феномен некоторых лексических заимствований и неологизмов в связях с общественностью // Научные труды Северо-Западного института управления. 2012. Т. 3. № 2. С. 110-117.

45. Шитов С.Б. Формирование «человека нового типа» в условиях развития нанотехнологий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 97-104.
46. Шукшина Л.В. Экзистенциальная ценность социальных иллюзий // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Саранск, 2010. 301 с.
47. Шульгина Н.П., Донская Т.К., Болотнова Н.С., Дейкина А.Д., Кулаева Г.М., Малявина Т.П., Острикова Т.А., Ряузова О.Ю., Болотнова Н.С., Десяева Н.Д., Сотова Т.А., Алексеева О.В., Сокольницкая Т.Н., Янченко В.Д., Скрябина О.А., Криворотова Э.В., Исаева Н.А., Дроздова О.Е., Комиссарова Л.Ю., Рябухина Е.А. и др. Современная методическая концепция личностного развития учащихся в процессе изучения русского языка. - Москва; Пермь, 2014. 280 с.
48. Юсупов И.М. Этнопсихология народов Татарстана. - Казань, 2014. 223 с.
49. Янгузин А.Р. Трансформация духовных ценностей в России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 372-374.